

Всемирная история одной еврейской семьи

Глава 12: «Не осталось и следа...»

[Все главы](#)

В предыдущей, одиннадцатой, части этого цикла очерков я познакомил читателей с пребыванием семьи Зейберов-Заксов в Шяуляе в период, предшествующий Второй мировой войне. В этом эссе я расскажу о драматических событиях в семье Заксов в период «советизации» Литвы, а также о трагических эпизодах жизни Семена и Полины Зейберов в начале войны, связанных с «окончательным решением еврейского вопроса», предпринятым нацистской Германией на оккупированных территориях.

Люба Закс

Исаак Закс (Изя-маленький)

По секретному протоколу к пакту Молотова – Риббентропа СССР и нацистская Германия определили «границы сфер интересов» и, по сути, спланировали передел Восточной Европы. При этом Литва оказалась включенной в сферу интересов СССР.

1 сентября 1939 г. Германия вторглась в Польшу, началась Вторая мировая война. А СССР вскоре захватил западные земли Белоруссии и Украины, в том числе и Вильнюс, принадлежащие Польше. В июле 1940 г. в Литву вошли части Красной армии, и вскоре Литва стала советской республикой, а в августе того же года она была принята в состав СССР. Таким образом, Зейберы и Заксы, сбежав из Петрограда от большевиков, менее, чем через 20 лет вновь оказались под их властью уже в Литве. Незадолго до этих событий, в 1939 г., умер Борис Закс. Его жена Люба и сын Изя-маленький продолжили его дело.

Но это длилось недолго: в 1940 г. всё их имущество было реквизировано. Нет никаких сведений о репрессиях или экспроприации имущества семьи Зейберов, можно только догадываться о том, что могло происходить с ними в Литве в период её «советизации». Известно, однако, точно, что они продолжали жить в своей квартире в доме №215 на Вильнюс гатве до начала войны.

Дом №215 по Вильнюс гатве, Шяуляй (современный снимок)

В период с 14 по 18 июня 1941 г., менее чем за неделю до нацистского вторжения, около 17 тыс. жителей Литвы были арестованы, их имущество было конфисковано, а сами они были направлены в сибирские лагеря на 5-8 лет. Согласно указу новых властей после отбытия наказания их должны были отправить на поселение в отдалённые районы. Поскольку Люба и Изя по «критериям» НКВД, который осуществлял эту депортацию, относились к группе «бывшие крупные помещики, крупные торговцы и фабриканты», они 14 июня 1941 г. были арестованы и депортированы на восток. Люба оказалась в Якутии, а Изю отправили в Красноярский край, где его осудили на 5 лет. После отбытия срока он поселился в Усолье Сибирском. Известно, что многие из депортированных погибли из-за нечеловеческих условий, как по пути в ссылку, так и уже на месте.

Части вермахта входят в Шяуляй, 25 июня 1941 г.

В этом смысле Любе и Изе повезло: они выжили. Но им «повезло» дважды. 25 июня 1941 г., на третий день войны, Шяуляй занимают немецкие войска. Сразу же начинается уничтожение евреев, в котором активную роль играли литовские коллаборанты. Часть евреев города бежала в Ригу, где их также уничтожали.

В начале лета 1941 г. Семена стала сильно беспокоить его грыжа, и ему требовалось срочное хирургическое вмешательство. В Риге была хорошая еврейская больница «Бикур холим», и он поехал в соседнюю Латвию. После операции по удалению грыжи, выписавшись из больницы, Семен на поезде выехал из Риги, чтобы вернуться домой. Он прибыл в Шяуляй 25 июня, именно в тот день, когда в город вошли войска вермахта. Когда Семен сошел с поезда и вышел на привокзальную площадь, то сразу же был схвачен немцами и расстрелян на месте. Соседи или рабочие кожевенной фабрики Заксов, видевшие это, побежали и рассказали Паулине о случившемся. Узнав о трагедии на площади, она вскоре покончила жизнь самоубийством, приняв яд. В то время многие евреи, зная о преследовании евреев, в частности, в Польше, имели у себя яд. Такова версия случившегося, являющаяся, на мой взгляд, наиболее вероятной по сравнению с другими версиями, представленными родственниками, которые, в свою очередь, ссылаются на очевидцев, но допускают неточности по датам: июнь или июль, или по месту событий: Шяуляй или Рига.

Холокост в Литве

Впервые я узнал о трагедии с дедушкой и бабушкой от кузины Ноэми, когда встретился с ней в Париже в 1997 г. Тогда от нее я узнал о многом из истории нашей семьи, в том числе и об этих трагических событиях. Ноэми рассказала мне, что дедушка, как она помнит его, всегда ходил в черной, традиционной еврейской одежде, у него была длинная белая борода, и сомнений в его национальной принадлежности ни у кого не возникало. Ноэми в своем рассказе упоминала привокзальную площадь, но была ли это Рига или Шяуляй, я уже не могу вспомнить: я был тогда в шоке. Возможно, Ноэми вообще не уточняла, или точно не знала.

Ципора Закс

Сразу после окончания войны Сусанна съездила из Ленинграда в Литву, пытаясь узнать что-нибудь о судьбе родителей или хотя бы найти место их захоронения. Все её поиски окончились неудачей. Родственники впервые узнали о трагедии Семена и Паулины от Ципоры Закс, жившей в Тель-Авиве. Она везде искала какие-либо сведения о Паулине и Семене. В 1947 г. в письме Изе-маленькому она писала о судьбе Паулины, о ее самоубийстве, но при этом она сама признавала, что ничего не знает о судьбе Семена. О нем она узнала позже, примерно в 1953 или в 1954 гг., когда в Иерусалиме и был создан национальный мемориальный комплекс Катастрофы и Героизма Яд ва-Шем. Тогда Ципора и заполнила «лист свидетельских показаний» и внесла туда имена Паулины и Семена Зейберов.

Когда это эссе уже готовилось к публикации, удалось обнаружить в архиве интересный документ – письмо Центрального комитета освобождения евреев в Баварии от 30.10.1945. В этом письме на имя лейтенанта американской армии Исаака Зейбера на его запрос о судьбе его родителей сообщалось следующее. Со ссылкой на свидетеля провизора Вольпе из Шяуляя, автор письма утверждает, что Семен Зейбер умер в Риге в начале войны, а Пере Зейбер «ушла из жизни» вскоре после того, как немецкие войска заняли Шяуляй. Никаких подробностей не приводится. Остаётся только догадываться, почему Изя не сообщил родственникам о судьбе Полины и Семена...

В историческом центре немецкой столицы Берлина, между Бранденбургскими воротами и Рейхстагом, в том месте, где находились канцелярия и подземный бункер бывшего руководства нацистской Германии, расположен величественный Мемориал памяти погибших евреев Европы. На площади в 19 тыс. кв. метров, в шахматном порядке, установлены почти 3 тыс. бетонных стел различной высоты. Это „каменное поле“, по замыслу авторов, должны вызвать у посетителя чувство потерянности и дезориентации. Если взглянуть на мемориал сверху, например, с верхних этажей соседних зданий, то возникает поразительный эффект: ощущение, что перед вами вздымается от ужаса сама земля, в которой покоятся миллионы безвинных жертв.

Мемориал памяти погибших евреев Европы, Берлин

„Место информации“ Мемориала в Берлине

О судьбах этих жертв рассказывает так называемое „Место информации“, расположенное в подземелье под мемориальным полем и бетонными стелами. Это – информационный центр при мемориале, в котором собраны архивные материалы, рассказывающие посетителям о Холокосте, его причинах и последствиях. Здесь, в частности, представлен банк данных из израильского мемориального комплекса Яд ва-Шем, содержащий более трех миллионов установленных имён погибших евреев. Если набрать на клавиатуре фамилию Зейбер, то на мониторе появится краткий текст, а в наушниках можно услышать голос профессионального диктора, который на немецком и английском языках читает краткую биографическую справку. Привожу ее в переводе на русский: «Не забудьте это имя! Пере Зейбер родилась в 1872 году в Шавли/Шяуляе, городе на территории современной Литвы. Она была швеей, ее мужа звали Симон. В июне 1941 года ее родной город заняли немецкие войска. Эсэсовцы и литовские коллаборационисты немедленно стали расстреливать еврейских детей, женщин и мужчин и хоронить их в братских могилах. Возможно, Пере Зейбер была одной из первых таких жертв, или позже ей довелось попасть в гетто. С тех пор от Пере Зейбер не осталось и следа. Ей было 69 лет.»

Биографическая справка о Пере Зейбер на немецком языке (с сайта <https://www.holocaust-denkmal-berlin.de>)

Биографическая справка о Пере Зейбер на английском языке (с сайта

<https://www.holocaust-denkmal-berlin.de>)

В 2005 году моя кузина Ноэми совместно с мужем Ашером Сегалом приехали из Бостона, где они тогда жили, во Францию. Там они взяли напрокат автомобиль «Пежо» и совершили на нем «марафон» протяженностью более двух тысяч километров от Парижа до Шяуляя, проехав по дорогам Европы через Францию, Бельгию, Германию, Польшу и Литву до города, в котором родилась Ноэми и где она в детские годы несколько раз была в гостях у обожавших ее бабушки с дедушкой. В Шяуляе, где Ноэми не была уже почти 70 лет, она легко нашла дом, в котором она родилась и который сохранился, залечил раны, нанесённые ему войной и выглядит теперь превосходно. На обратном пути, из Литвы во Францию, Ноэми и Ашер на несколько дней остановились в Ольденбурге, где были желанными и дорогими гостями моей семьи.

А в 2017 году, когда начались целенаправленные и широкие поиски архивных документов по истории семьи Зейберов-Заксов, то запросы, направленные в архивы Вильнюса и Шяуляя, долго оставались без ответов. Но когда появилась возможность попасть в Литву, то мой внучатый племянник Сергей Заир-Бек с женой Ольгой Варшавер выехали в Шяуляй. Они хотели хотя бы просто найти тот самый дом, где жили Зейберы и о котором есть упоминание в записях Ноэми, и узнать хоть что-нибудь о пребывании Зейберов и Заксов в городе. По приезде в Шяуляй они пошли в муниципальный архив, и практически сразу там удалось найти то, что искали: Зейберы жили на Вильнюс гатве, дом №215. Были обнаружены и другие важные архивные документы.

Сергей Заир-Бек возле дома №215 по Вильнюс гатве, Шяуляй, 2017 г.

Вильнюс гатве, Шяуляй, Литва (современный снимок)

Сергей и Ольга побыли в Шяуляе недолго, но сумели узнать и увидеть многое. В частности, они побывали на территории еврейского кладбища, от которого остались только отдельные надгробья, а также посетили бывшее Шяуляйское гетто. Оно просуществовало до 1944 года, а затем оставшихся в живых нацисты и их пособники угнали в концлагерь Штутгоф и там убили.

Всего в годы немецкой оккупации Литвы нацистами и коллаборационистами было убито около 200 тыс. евреев, что составляет около 95% от всех евреев, проживавших в Литве до начала войны.

*Автор: Якуб Заир-Бек, (продолжение следует)
фотографии из семейного архива*

[Предыдущая глава](#)

[Следующая глава](#)

